

# НАЕДИНЕ С НАМИ

Моноспектакль — жанр больших возможностей. Здесь актер сам себе хозяин. Здесь наиболее открыто происходит проверка на творческую состоятельность актерской личности, на богатство и внутреннюю силу. В этом трудном жанре пробует себя актер Таджикского академического театра драмы имени Лахути Махмуд Вахидов. Он уже сыграл спектакль «Любовь к жизни» (о поэте Хафизе), композицию по стихам советских поэтов «Родина и сыновья» и, наконец, «Наедине с собой» («Омар Хайям»). В последнем Вахидов выступает как автор композиции, режиссер, исполнитель. К тому же играет актер на таджикском и русском языках.

Стремление людей постичь смысл жизни — лейтмотив спектакля. Идею спектакля можно выразить словами, что «взаимопонимание столетий и тысячелетий, народов, наций и культуры обеспечивает сложное единство всего человечества...»

Герой спектакля «Наедине с собой» пройдет все девять кругов нравственных страданий, прежде чем ответит на мучительные вопросы о смысле творчества, равнозначном для него смыслу жизни. Можно условно увидеть в спектакле циклы — «Сомнение», «Выбор», «Решение»... Но это совсем не значит, что они развиваются в прямой последовательности. М. Вахидов выстраивает четверостишия Хайяма по принципу «диалектической спирали», когда каждое из них одновре-

менно и ответ, и новый вопрос. Благодаря столкновению вопросов и ответов в спектакле возникает интеллектуальное напряжение. Действие то набирает разбег, то замирает. М. Вахидов размышляет. Мысли Хайяма о бренности человеческой жизни и несокрушимости вечности, жизнерадостное восприятие бытия и осознание недолговечности своего земного существования оспаривают друг перед другом право на истину.

Чтобы вовлечь зрителя в круг мыслей героя, Вахидов насыщает монологическую форму выступления напряженностью внутреннего спора героя с самим собой. Таким образом, возникает спектакль по всем законам драматического действия.

Перед зрителем как бы воплощена многовековая судьба художника во всем ее драматизме и величии духа. Актер, чтобы выявить «многие действительности» этого трудного призвания, в течение спектакля трансформирует облик своего героя. Он выступает то от имени Актера, который обращается к зрителям, то от лица Живописца, который пишет картину, то перевоплощается в Омара Хайяма, подчеркивая в каждом не определенность лица, а связующую мысль, несомую каждым персонажем. Открывая перед зрителем разные лики человека-художника, подчеркивая смену героев лишь деталями костюма, М. Вахидов, по существу, прослеживает взаимоотношения творца с миром, в котором он живет.

Вот Философ. Стены его комнаты увешаны картинами разных времен и народов — немymi свидетелями его мучений. Здесь портрет Омара Хайяма, загадочная Джоконда и пророк Моисей, Иисус Христос и Будда. Свои вопросы мыслитель обращает к ним, вкусившим горечь на тернистом пути познания. Картины высвечиваются одна за другой, но диалога не получается. Каждый из «собеседников» может предложить только свой путь, и ни один из этих путей не универсален. И герой спектакля вновь и вновь будет перелистывать страницы своих вопросов и ответов. Как Хайям, он обратится к радостям жизни, выпьет вина, изнемогая от долгого одиночества, и снова вернется к своим немым собеседникам. Теперь как Живописец. Картины освещаются все разом, как бы обступят его, приблизятся, напоминая не только о горечи творческих мучений, но и о радости творчества, о мощи человеческого гения и достоинстве человека, не согнувшегося под бременем жизненных невзгод.

Этот призыв поэта победить все несовершенство жизни и мира, преодолеть быстротечность человеческого существования прозвучит для него своеобразным сигналом к решению — он должен найти образ, чтобы выразить свои мысли о жизни, найти свою Джоконду, у которой через века будут останавливаться люди и также думать о «вечных вопросах».

Н. СОРОКИНА.

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА  
г. МОСКВА

- 1 июля 1977